

РОМАНС ЕСЕНИНА

ЗАКОНЧИВ программу концерта, Клавдия Шульженко быстро просмотрела в артистической комнате полученные из публички записки. Содержание их было одинаковым: «Спойте романс Есенина». Так и называли произведение — романс Есенина, без имени автора музыки, без точного названия стихотворения.

Аплодисменты не утихали. Шульженко исполняла романс вновь и вновь, каждый раз восхищая слушателей какими-то необычными оттенками настроения. И тогда мне вспомнилось...

Лет десять назад в Доме творчества композиторов я часто встречала высокого сурового старика. Летом он обычно саживал в соломенном кресле у входа в столовую, на стариковском месте, отводившемся тем, кто не в состоянии был часто гулять вдоль Финского залива. Большинству работников и отдыхавших здесь музыкантов имя его мало что говорило: Василий Липатов.

Однажды я увидела у него в руках томик стихов Есенина, только вышедший из печати: в тот год публиковались новые издания сочинений поэта. Появились новые романсы на есенинские тексты, а Клавдия Шульженко, Борис Штоколов, Галина Карева и другие

певцы запели старую песню:
 Ты жива еще, моя старушка?
 Жив и я. Привет тебе, привет!
 Пусть струится над твоей
 избушкой
 Тот вечерний несказанный свет.

Возвращаясь к народным истокам текста и музыки, освобождая их от мимолетного налета сентиментальности, Борис Штоколов не просто пел песню — создавал драматический образ мужественного человека с глубокими чувствами к матери, к родной земле.

Мелодия, казалось бы, забытой песни вновь пришла по сердцу людям. Но об авторе музыки не вспоминали: мелодику считали народной. Лишь немногие знали и помнили, что написал музыку на есенинские слова Василий Липатов.

ПОСЛЕДНИЕ годы жизни Сергея Есенина были порой ярчайших поэтических взлетов. Талант соединился с опытом — коротким, бурным и богатым; страстное стремление познать глубины явлений расширило тематику, содержание есенинской поэзии. В отрывке из незавершенной поэмы «Гуляй-Поле» Есенин пытается во-

плотить образ Ленина. В другом стихотворении поэт называет его капитаном, рулевым земли. Углубляется интимная лирика Есенина, очищаясь от случайных, мимолетных чувств. Горячая исповедь мятежника звучит в прекрасных стихах-письмах к матери, сестре, деду.

Отдых, спокойствие Есенин находил только в родной приокской деревне, рядом с матерью, «милой, доброй, старой, нежной», от которой он унаследовал душевную чистоту и поэтическую чуткость. «С раннего детства, — рассказывает младшая сестра поэта Александра, — мы слышали от нее прекрасные сказки, а когда мы подросли, то выяснили, что часто пела она переложенные на музыку стихи Пушкина, Лермонтова, Некрасова и других поэтов».

Сын читал свои новые стихи, мать слушала «с затаенным дыханием, не перебивая его, ни о чем не расспрашивая. Неграмотная, она отлично понимала и глубоко чувствовала стихи сына и многие из них запоминала при его чтении наизусть».

С годами Есенин все сильнее тянулся к матери, все чаще вспоминал о ней, тосковал, мечтал о возвращении в деревенский домик, кое-как построенный после разорившей семью пожара. В 1924 году он приезжал в родную деревню весной, затем в августе.

Я по-прежнему такой же нежный
 И мечтаю только лишь о том,
 Чтоб скорее от тоски мятежной
 Вернуться в низенький
 наш дом...

Было ли это стихотворение предчувствием прощания с матерью? Оправданием перед ней?

О любви к матери никто в русской литературе не рассказывал так чисто и сильно. Сам себя называвший неприкаянным сыном с непутевым сердцем, Есенин создает вершины сыновней лирики, выражая в стихах «нежность грустную русской души».

Старушка милая,
 Живи, как ты живешь.
 Я нежно чувствую
 Твою любовь и память.

Память о материнской ласке вызывает у него воспоминание о бердянской душе песни. В стихах, обращенных к сестре Шуре, он просит:

Ты запой мне ту песню,
 что прежде
 Напевала нам старая мать.

В ту пору, когда Есенин часто навещал родное село Константиново, недалеко, в другом приокском селе, Василий Липатов писал музыку. Уроженец земли рязанской, он любил ее так же сильно и непосредственно, как и Есенин.

Призванный революцией, Липатов четыре года воевал на фронтах гражданской войны, командовал кавалерийским взводом. В деревне он занимался крестьянской работой, заведовал клубом. В Петроград поехал после демобилизации — посмотреть большой мир бурной эпохи.

Тогдашний ректор Консерватории, выдающийся композитор Глазунов заметил Липатова, помог ему поступить в Консерваторию.

Рязанский песенник, обучаясь у профессора Рихтера, стал поражать успехами в фортепианной игре — мощной, необычайно выразительной, с подлинным артистическим «нервом». Но больше всего ему нравилось аккомпанировать певцам, петь самому и сочинять

29 МАР 1985

ЛЕНИНГРАД

г. Ленинград

ду по цехам. В ювен-
на бусы топазные
кольца, запонки,
удится прощальное
ей-самоцветов: «Доб-
ские. Добрые и та-

Г. ПАНКОВ

Х: вверху — в цехе
золоченых изделий;
Шерстобитов.

А. СТЕЛЬМАХА

РЕПОРТАЖ

СТСКИЕ ПРЕС НЫ ПОНЕСТИ

9 марта (ТАСС). «Уча-
х преступников в по-
культурной и эконо-
мизации Федеративной Рес-
мании представляет со-
нение памяти миллио-
низма. Никакие сро-
ны ограничивать воз-
реследования этих па-
завил корреспонденту
альный секретарь соз-
но в Париже ассоциа-
журнала «Эхо Герма-
и друзей журнала
ания» — французская
и организация; популя-

Й ФАКЕЛ У БЕРЕГ

29 марта (ТАСС). На
циометров озарились
калифорнийского го-
ич на тихоокеанском
на территории местной
тельной фабрики воз-

ые языки пламени, не-
метнувшись над одним
ров, перекинулись на

песни. Сочинял он их часто, не
задумываясь о публикации, исполне-
нии, терял, писал новые. Как и
Есенин, этот рязанский песенник
был прост, великодушен и практи-
чески беспомощен.

«Письмо к матери» потрясло его.
Он сочинил мелодию за один день.
Кто-то из знакомых певцов захва-
тил с собой ноты, разучил песню и
исполнил. Ноты стали переписы-
вать от руки. Не прошло недели,
как «Письмо к матери» запели в
Москве, в Одессе. Чувствительная,
душевная мелодия с интонациями
городского «жестокоего» романа и
наивной деревенской импровизации
отвечала потребностям людей в ин-
тимной лирике. Чистая, как и есе-
нинское стихотворение, мелодия
противостояла попыткам распро-
странения мещанской напманской
музыки.

Песня дошла до Есенина, в село
Константиново, где он отдыхал и
трудился. Вечерами поэт отпра-
вляется с сестрами на деревенское
гулянье, на приокские луга. «Труд-
но не петть в такой вечер, — рас-
сказывает Александра Есенина. —
И Сергей или Катя начинают ти-
хонько, «себе под нос» напевать
какую-либо мелодию... Поем мы,
как говорят у нас в деревне,
«складно». У нас небольшие го-
лоса, да мы и не стараемся петть
громко, так как песни требуют от
исполнителей чувства, а не силы...
Поем мы и переложенные на му-

зыку в то время стихи Сергея
«Есть одна хорошая песня у соло-
вушки», «Письмо к матери».

Видимо, Липатов встречался с
Есениным летом, на Рязанщине,
но точных сведений не сохрани-
лось. Липатов не умел управлять
своей неожиданной славой: Да
вскоре пришло к нему не толь-
ко радость, но и огорчение. В Кон-
серватории шли бурные споры о
пути музыкального творчества, на-
ходились критики, не признава-
вшие такого лирического высказыва-
ния. От Липатова требовали другой
тематики, другой музыки.

Вновь помог Глазунов. Компо-
зитор, авторитет, вкус которого
были непререкаемыми, решительно
заявил: «Я бы мог подписаться
под этой мелодией».

Но была еще бо́льшая опасность,
и ее Липатову преодолеть не уда-
лось. За исполнение песни автору
музыки платили. Много, отовсюду.
Так же, как Есенина, Липатова
оказывали люди, которые мешали
композитору работать, играя на его
слабостях, увескали музыканта
угаром кратковременных утех.

Успех надолго выбил Липатова
из колеи. Вдохновение не удава-
лось вызвать без подготовки и
прилежания. Смерть Есенина яви-
лась для композитора тяжелым
ударом, поводом для горьких раз-
мышлений. Он работал, создал ряд
интересных сочинений: фортепиан-
ные прелюдии, пьесы для балалай-

ки, оркестра народных инструмен-
тов, музыку к театральным поста-
новкам. Всего за свою творческую
жизнь, продолжавшуюся сорок лет,
композитор написал более ста пе-
сен. Но ни одна из них не стала
вровень с романсом на есенинский
текст, популярность которого уде-
рживалась и в тридцатые годы,
вплоть до той поры, когда появи-
лись песни Дунаевского, Соловь-
ева-Седого, когда начался блиста-
тельный массовый подъем новой
лирической песни.

Романс «Письмо к матери» был
первым обращением композиторов к
творчеству замечательного поэта.
Впоследствии лирика Есенина во-
плотилась в музыку многих масте-
ров — романсах, песенных циклах,
хорах, операх Г. Свиридова, В. Сал-
манова, В. Веселова, В. Агафонни-
кова, В. Шебакина, А. Холминова,
В. Васильева-Буглая. Музыка обо-
гатилась, углубилась и расширила по-
нимание есенинской поэзии.

У Липатова не было могучей
силы есенинского дара. Только
раз он поднялся вровень с по-
этом, пережив счастливые минуты
вдохновения. Но и этот единствен-
ный взлет достоин людской памяти.

Вот уже пятое десятилетие бы-
ует в народе романс Липатова, про-
буждая чувство вечной и чистой
сыновней любви.

Софья ХЕНТОВА